

Шекспировские страсти: Махтумкули or not Махтумкули...

Category: Kitapcy, Magtymgulyny öwreniş

написано kitapcy | 26 января, 2025

Шекспировские страсти: Махтумкули or not Махтумкули...

ШЕКСПИРОВСКИЕ СТРАСТИ: МАХТУМКУЛИ OR NOT МАХТУМКУЛИ...

В этом году отмечается 300-летие Махтумкули – наиболее известного туркменского поэта, чьи стихи до сих пор любимы и популярны в народе. Все ли эти стихи написал Махтумкули?

В те годы, когда жил и творил поэт (1724-1807), книгопечатания в этих краях не было. Манускрипты туркменского классика не сохранились. Его стихи от поколения к поколению передавались изустно, а на бумагу ложились со слов бахши и сказителей.

Первые публикации стихов туркменского классика появляются через десятилетия после смерти автора. Польский ученый и литератор А.Ходзько-Борейко в 1842 году опубликовал в Лондоне три стихотворения, снабдив публикацию биографической заметкой. В России в Турецкой хрестоматии, составленной тюркологом И. Березиным в 1857 году, было опубликовано три его стихотворения в оригинале. В 1879 году А.Вамбери в Лейпциге издал

произведения Махтумкули, сопроводив их переводом на немецкий язык. Один из наиболее известных исследователей творчества туркменского поэта академик А.Н.Самойлович составил указатель к песням Махтумкули, где было отмечено 197 произведений. В 1911 году в Ташкенте вышел сборник произведений поэта. В Ашхабаде в 1926 году появился сборник стихотворений Махтумкули, подготовленный к изданию будущим классиком туркменско-советской литературы Берды Кербабоевым.

Еще в начале XX века ходили слухи о сохранившихся куллиятах (полное рукописное собрание стихов одного автора) Махтумкули. Один из куллиатов вроде бы хранился в домашней библиотеке переписчика рукописных книг, муллы из села Меане Тедженского уезда. По крайней мере записи тюрколога Александра Самойловича свидетельствуют: книга была такой величины, что мулла, когда отправлялся на посиделки к односельчанам читать стихи Махтумкули, сначала взбирался на лошадку, а потом ему в руки подавали тот внушительного размера рукописный том.

Но оригиналов записей, которые подтверждали бы принадлежность тех или иных поэтических произведений перу Махтумкули найдено не было.

В послевоенное время сотрудники Рукописного фонда АН ТССР, при поиске старинных рукописей в Марыйской области, познакомились с 24-летним Клычем Муллиевым. Молодой человек наизусть знал множество стихов Махтумкули. Когда об этом феномене узнал председатель Союза писателей ТССР Берды Кербабоев, то попросил помощи у секретаря по идеологии ЦК КП(б)Т Шаджа Батырова. Началась работа по организации записи и проверке стихов. Ее вели Берды Кербабоев и известный ученый Зылыха Мухамедова, в 28-летнем возрасте ставшей членом-корреспондентом Академии Наук ТССР.

Клыча Муллиева поселили на даче в Фирюзе, где тот всего за месяц с лишним перенес на бумагу все стихи, что помнил с юных лет как произведения Махтумкули. По его словам, часть из них он читал в рукописной книге, которую его отец Мулли-ишан на время взял у своего наставника Молла Торе-ахуна, а другую часть запомнил на слух из уст разных чтецов. В итоге появилась в Рукописном Фонде АН республики новая папка с произведениями Махтумкули под номером 1123, содержащая 214 неизвестных ранее стихов.

Возникла серьезная задача: как проверить на идентичность

неожиданно «всплывшие» и доселе не знакомые профессионалам произведения Махтумкули, сохранившиеся лишь в памяти Муллиева. Конечно, исследователей не особо удивляла феноменальная память молодого человека. Благодаря именно таким людям веками передавались из поколения в поколение бесценные произведения литературы. Ученых поражало другое. В строках, записанных Муллиевым, они открывали неизвестные им пласты фактов, событий и имена новых героев, которые ранее не встречались в сочинениях Махтумкули. И не все они казались достоверными. Научные споры вокруг вновь обретенных строк были хоть и недолгими, но горячими. В результате ведущие специалисты из Института Языка и Литературы АН ТССР пришли к мнению, что вряд ли все эти стихи могут принадлежать Махтумкули.

В конце марта 1948 года на Пленуме Союза Писателей республики специально рассматривался вопрос о принадлежности упомянутых 214 стихотворений к творческому наследию Махтумкули. Основным было выступление академика Зылыхи Мухамедовой. Ее оценка была достаточно категоричной:

1. Стихи, записанные Клычем Муллиевым по памяти, не могут принадлежать Махтумкули, так как ни в одной из книг, содержащихся в Рукописном Фонде Института Языка и Литературы АН ТССР, они не встречаются.

2. Необходимо еще раз сопоставить биографические данные, имеющиеся в изложенных К. Муллиевым стихах, с биографией Махтумкули. Они не всегда совпадают с известными нам биографическими данными поэта.

3. Более того, новонайденные стихи заведомо слабые, чтобы считать их наследием великого поэта. И, скорее всего, являются творениями самого молодого человека.

Специалист – лингвист З.Мухамедова заявила, что Махтумкули великий и любимый народом поэт и нет необходимости приписывать ему неизвестные ранее стихи, авторство которых вряд ли может быть достоверно установлено.

Но победило тогда агрессивное большинство, шумно излагаемая позиция которого была «чем больше стихов, тем лучше!». Оно проголосовало за включение найденных 214 стихов в творческое наследие Махтумкули. Об этом в своей книге «Листья и цветы»

написал участник того давнего Пленума, русский поэт и литературовед Петр Скосырев.

Дочь Зылыхи Мухамедовой – Майя Сапаровна Энсары-Ниязова, ученый-арабист, продолжила работу матери по установлению идентичности сочинений Махтумкули. О своей тревоге за состояние туркменского литературоведения она писала в редакцию Хроники Туркменистана: «Еще в советское время, сразу после смерти мамы, я имела серьезный разговор с академиком М.Аннанепесовым, смысл которого был такой: как бы озадачить молодых туркменских программистов, толковых ребят, чтобы они провели частотный анализ языка Махтумкули, взяв за образец те его произведения, о которых есть 100% уверенность, что именно он – их автор, с целью вычистить сборники его стихов, убрав приписываемые ему тексты, благо, объем невелик. В то время как раз узнали, что норвежские программисты проверили «Тихий Дон», и частотный анализ употребления слов и оборотов подтвердил авторство Шолохова... На это Аннанепесов мне сказал, что «мы уже привыкли» к этим стихам...».

Попытки найти рукописи и доказательства принадлежности стихов самому Махтумкули описаны в романе Ак Вельсапара «Божественные откровения Мулли Тахира». С разрешения автора мы публикуем отрывок, где главный герой Мулли Тахир, прототипом которого является Клыч Муллиев, так размышляет о записанных им стихах: «...Многие, конечно, жаждут услышать от меня единственную истину. Но могу ли я, уверять на все сто, что каждая строка принадлежат перу Махтумкули? И найдется ли вообще человек, который мог бы взять на себя такую ответственность? Ведь надо хорошо знать, за что ручаешься. Этих стихов более десяти тысяч строк!.. Да, я их запомнил, как стихи Махтумкули. Но кому они принадлежат на самом деле, признаться, и мне неизвестно. Рукописная книга, в которой я читал их, давно потеряна, ее нет. Значит, стихи, что я запомнил в юности на слух, и те, что прочитал сам в старинной рукописи – если надежны или (кому как нравится...) не надежны, то в равной степени. В свое время я сделал все, чтобы добраться до истины. Но безуспешно. Когда чтецы уверяли, что стихи принадлежат Махтумкули, я им охотно верил. И не

сомневался: во-первых, кто же еще, если не Махтумкули, мог написать такие прекрасные строки?! Во-вторых, кому бы из звезд Большой Медведицы туркменской классической поэзии ни принадлежали эти произведения, он и стал бы нашим крупнейшим национальным поэтом. Может, кому-то это покажется слишком категоричным, но ведь я был молод и горяч. В силу того, что они не встречались ни в одной доселе известной рукописи, фактически оставались без автора, я и решил трудную головоломку, как мне казалось, предельно справедливо... Верю в свой выбор и сейчас. Пусть, кто хочет, за это меня хвалит, а кто хочет – осуждает. Совесть моя чиста и перед моим народом, и моим временем».

Роман был написан в начале 80-х годов, но тогда цензура не позволила его опубликовать. В 1996 году книга была издана в Швеции.

В целом же в туркменском литературоведении проделана огромная работа по изучению наследия Махтумкули, в том числе и академиком Б.А.Каррыевым, профессором М.Косаевым, исследователями – Р.Реджеповым, Т.Непесовым и другими. Однако и по сей день нет академического издания произведений Махтумкули. Современная коллекция стихотворений великого туркменского поэта по большей части твердо базируется на рукописных книгах его произведений, переписанных на исторических территориях проживания туркмен в XVIII-XIX веках. А часть его стихов – записана из уст бахши и сказителей. В хранящихся ныне в Национальном Институте Рукописей АН Туркменистана нет и одного раритета, то есть стихотворения, написанного рукой самого поэта. 10 тысяч поэтических строк, оставленных на бумаге Клычем Муллиевым, смело можно отнести к нуждающимся в подтверждении произведениям. Потому до сих пор так актуален вопрос, какая часть из богатой коллекции рукописных стихов принадлежит самому Махтумкули.

Возвращаясь к идее Майи Энсары-Ниязовой об использовании современных технологий. Теперь в мире существуют более совершенные текстологические методы анализа произведений, подтверждения их принадлежности тому или другому автору. Тот же искусственный интеллект, к примеру. В случае с ИИ ничего

изобретать не нужно. Надо дать ему «прочитать» все тексты поэта и ввести вопрос о частоте используемых слов в разных произведениях поэта. И хочется верить, что в дальнейшем будет обнаружено еще немало произведений Махтумкули. Об этом упоминает и сам поэт:

*Враг ненавистный нас застал врасплох,
Посеяв всюду разоренье и печаль.
Бесценная книга – плод пяти лет неустанных трудов,
Изничтожили в миг беспощадные кызылбаши.*

Или:

*Сель забрал все написанные мной книги,
Вслед им очи мои глядели в слезах.*

(Подстрочный перевод М.А. Тагановой)

Сегодня, в преддверии 300-летия со дня рождения самого любимого национального поэта, остается актуальным вопрос не только изучения его уже признанного богатого творческого наследия, но и предельно бережного отношения к каждой найденной поэтической строке, которая а priori может принадлежать великому Махтумкули. И не пора ли осуществить, наконец, академическое издание произведений поэта, давно ставшего бриллиантом национальной культуры, чтобы максимально сохранить его для будущих поколений?

Ильга МЕХТИ.

03 марта 2024. Magtymgulyyny öwreniş